Виктор Розов. Свидетель века

Автор:
Виктор Кожемяко

Виктор Розов. Свидетель века

Виктор Стефанович Кожемяко

Жизнь в искусстве

Виктор Сергеевич Розов – имя легендарное в отечественной культуре, особенно для старшего поколения. Пьесы «Вечно живые», «Её друзья», «В поисках радости», «Гнездо глухаря», снятые по его произведениям фильмы «Летят журавли», «Шумный день», «С вечера до полудня», «В добрый час» – это знаменательные вехи нашей литературы, театра и кино. Спектакли по пьесам В. Розова и сейчас украшают репертуар МХАТа им. А.М. Горького и других театров России. Его имя носит театрально-литературная премия «Хрустальная роза». Читая беседы с выдающимся русским драматургом замечательного публициста Виктора Кожемяко, убеждаешься в том, что это был не только огромный талант, но и сильная личность государственного масштаба, человек, который смотрел в корень происходящих событий и глубоко переживал за судьбу своей страны. И сегодня, в год столетнего юбилея писателя, его слова звучат так же актуально, будто сказаны только вчера, они правдивы и прозорливы, что всегда свойственно большому художнику.

Виктор Стефанович Кожемяко

Виктор Розов. Свидетель века

Я не хочу жить в скотском обществе. Не хочу, чтобы мои дети, внуки, правнуки жили в скотском обществе. Криком кричу и буду кричать: не хочу!

Верно, многие устали. Порой можно слышать: да отстаньте вы с вашей историей, с вашей победой, с вашей борьбой. Эту, довольно большую числом, часть нашего общества важно подбодрить и оживить. Чтобы пополнить ею ту часть, которая хочет жить по-человечески, а не по-скотски. Вот я свою задачу так и вижу: будить и не давать уснуть…

У меня вот какая мысль. Мы проиграли «холодную войну», да? Но мы, говорят, проиграли и Бородинское сражение. А что было потом, а? Даже Москву сдали. А что было потом? Нет, русский дух проявит свою силу, свою мощь и – победит.

Из беседы писателя Виктора Розова

с журналистом Виктором Кожемяко,

«Правда», 16 августа 1995 года

В честь того, кто честью не поступился

Введение в книгу о достойнейшей судьбе

Виктор Сергеевич Розов… Именно он – герой этой моей книги. Известный писатель, знаменитый драматург, автор сценария фильма «Летят журавли», признанного одним из лучших в мировом кино.

Однако главным в этой книге о нем будет обращение не к пьесам и сценариям, а к личности их автора и драматургии его жизни, особенно на последнем, завершающем этапе.

Как назвать то время – с 1990 года, когда состоялась первая моя беседа с ним для газеты «Правда», до 2004-го, оказавшегося прощальным? Называют по-разному. Например, временем перестройки и реформ. Или годами рождения новой России. Многие из тех, рядом с кем он жил и работал, самодовольно именующие себя ныне творческой элитой, воспринимали все происходившее тогда с ликованием.

А в его восприятии это была трагедия великой страны. Уничтожение Советской власти, которой за многое он искренне и глубоко был благодарен. Обозначившийся вначале как нечто невообразимое, а потом вдруг ставший ужасающим фактом развал Советского Союза. Ликвидация русской, советской духовности и культуры, без чего немыслима для него Россия…

И как же быть ему, старому человеку, родившемуся в далеком 1913 году, когда вокруг развертывается и нарастает вакханалия разрушения?

Другие деятели искусства (весьма существенное число) приветствуют: все правильно, так и надо! Исходят угоднической слюной в подобострастии к новой власти.

А он твердо встал против.

Запахло большой кровью. На горизонте – расправа над «бунтовщиками». И та самая «элита», собранная в Бетховенском зале Большого театра, вдохновляет главного властителя на «решительные действия».

– Раздавите гадину! – сбиваясь на визг, кричит популярная актриса.

– Канделябрами их, канделябрами! – подстрекает впавший в истерику пианист, вполне сознавая при этом, что «канделябры» по воле президента могут стрелять.

– Холуяж! – припечатает участников того сборища и всех других ельцинских подпевал честный русский, советский писатель Виктор Розов.

А когда свершится то, к чему призывали «мастера культуры», когда танковые орудия ударят по Дому Советов и польется кровь, он, перекрывая одобряющие и поощряющие на продолжение кровопролития вопли, со страниц «Правды» заявит: «Сеются зубы дракона».

* * *

Давайте же воздадим ему должное. И попробуем представить, разобраться, понять, что двигало этим человеком в его действиях и высказываниях, которые

многим из недавно близких ему людей, прямо скажем, казались недопустимыми и весьма странными. Недаром, как рассказывал мне режиссер Сергей Розов, сын Виктора Сергеевича, одна известная театральная критикесса, не выдержав, однажды обратилась к нему с крайним недоумением и осуждением:

Виктор Сергеевич Розов – знаменитый писатель, драматург, сценарист

– Ну почему вы себя всем противопоставляете?

– А знаете, – ответил он, – вчера незнакомая женщина в магазине подошла ко мне и сказала: «Спасибо вам, вы один говорите правду».

И сколько было таких, как та критикесса! «Террор среды» – понятие реальное. Этот террор проявлялся не только в приватных осуждениях, подобных приведенному выше, не только в изоляции большинством СМИ, где он сразу стал неприемлемым. В тех же СМИ появились по его адресу злобные материалы, переносить которые было тяжело.

Но – он не сдался. Не уступил. Не отступил. Почему?

Вы все лучше поймете, прочитав эту книгу. Беседы, которые я вел с ним почти пятнадцать лет (самых трудных, самых горьких!), были в полном смысле исповедальными. Предельно искренне и откровенно говорил он обо всем и обо всех, в том числе о себе. И, осмелюсь сказать, многое раскрывалось мне в тех беседах.

Выделю, с моей точки зрения, самое главное. Это его любовь к Родине и обостренная совесть.

Признаюсь, само намерение мое подготовить и выпустить документальную книгу о нем вызвано было в первую очередь именно этими сильно выраженными – необыкновенно сильно! – свойствами его натуры. Ведь мы дожили ныне до

общественного состояния, когда очень многим, если не большинству, такие человеческие свойства кажутся уже чем-то нереальным, выдуманным, да и ненужным. Абстракции какие-то, просто слова – не более того. Что за любовь к Родине? Какая там еще совесть, какая честь? «Не говорите красиво…»

Его примером хочется всех, а особенно молодых, убедить: есть это чудо – душевно красивый русский человек. Советский человек. Было и должно быть. Вопреки насаждаемому скотству, культивируемой власти денег, поощряемому и захватывающему индивидуализму, который справедливо называют зоологическим…

Вот в 1941-м почти двадцативосьмилетний актер Московского театра Революции, имеющий «белый билет», то есть освобожденный от воинской обязанности, добровольно и настойчиво просит зачислить его в ополчение. Уходит на фронт. Переносит тяжелейшее ранение и возвращается в жизнь буквально с того света. А мог он туда не пойти? Нет, он – не мог.

«Я должен быть там, где всего труднее», – скажет потом Борис, герой его пьесы «Вечно живые» и его фильма «Летят журавли». Но ведь это устами написанного им персонажа говорит сам он, Виктор Розов!

А теперь сбросим полвека. Год 1991-й. Над Родиной опять угроза. Кто-то этого не понимает, кто-то, воспользовавшись ситуацией, хочет получше устроиться, сделать карьеру, чего-нибудь в созданном хаосе прихватить и разбогатеть. Разумеется, честному человеку это противно, однако старый писатель, да еще инвалид, мог бы, наверное, постараться сохранить личное спокойствие.

Нет, он себе опять говорит: «Я должен быть там, где всего труднее». А если уж совсем точно, это говорит его совесть. И он, как когда-то в начале великой войны, снова добровольцем вступает в бой за Родину.

* * *

Конечно же, это был его бой за Родину – все, чему на протяжении без малого пятнадцати лет я стал очевидцем и свидетелем. А оружие в том бою могло быть у него единственное: слово.

И вот страна услышала слово великого патриота и гражданина Виктора Розова. На сей раз не с театральных подмостков, не с кино– или телеэкрана, а с газетных страниц. Основной трибуной для него становится «Правда».

Вряд ли есть надобность подробно объяснять, почему именно она. Его позиция совпала с позицией газеты «Правда». Ну а большинство других, с позволения сказать – «демократических» изданий просто перестали его печатать, как почти полностью закрытым оказался для него и телевизионный экран.

В советские годы Виктор Сергеевич не раз печатался на страницах главной газеты страны, о чем сам свидетельствует в своей замечательной автобиографической книге «Путешествие в разные стороны». Но советские годы – это иное. Тогда многие из творческой интеллигенции рвались, за честь почитали выступить в «Правде». А вот по мере нарастания антисоветской, антикоммунистической волны, в ходе так называемой перестройки, положение резко менялось. И я, возглавляя тогда редакционный отдел прессы и публицистики, это очень хорошо чувствовал.

Бывало, договоришься с известным писателем о статье, а наступит срок – он вдруг тебе сообщает, что не будет писать. О причинах вскоре и спрашивать уже не приходилось. Причина, в общем-то, ясна: «не подходит» им теперь «Правда». Одни внутренне быстренько перевернулись и думают сегодня уже совсем не так, как вчера. Другие, может, и не вполне перевернулись, да боятся об этом заявлять, даже появляться со своей фамилией в «Правде» трусят.

Но велика ли, в сущности, разница? Можно ли сказать, кто хуже – сознательный предатель, конъюнктурный перевертыш или обыкновенный трус?

Вот в какой ситуации обратился к Виктору Сергеевичу Розову с предложением написать статью или побеседовать со мной для моей газеты. Он согласился сразу, без колебаний. Готов побеседовать, и сам готов приехать в редакцию. Хоть завтра.

Право же, мне показалось, что он словно ждал этого предложения. И на следующий день, сильно припадая на покалеченную во время войны ногу, вошел в мой редакционный кабинет. Приветливо поздоровавшись и сбросив полушубок, сказал:

– Что ж, давайте говорить.

Эту нашу беседу, состоявшуюся в декабре 1990-го и напечатанную в феврале 1991 года, вы прочтете на страницах книги. Далее я о ней еще кое-что выскажу, а сейчас подчеркну то, что меня тогда особенно поразило. Человеку без малого восемьдесят и передвигаться с раненой ногой, опираясь на палку, как вижу, ему крайне тяжело, а он почему-то пустился в этот путь. Ведь мог бы меня к себе позвать, и я приехал бы, мне-то легче.

– Ничего, – отвечает. – Зачем же вас утруждать, если я в этой беседе заинтересован…

Ну разве не удивительно? Потом, конечно, я не буду позволять ему ради меня такие путешествия, да и со временем даваться они станут ему все труднее, но – поездки ему и потом придется совершать. Причем даже еще чаще! Дело в том, что первые же его выступления в «Правде» вызвали сильнейший читательский отклик. Для многих, очень многих слово Розова оказалось спасительно необходимым. Люди захотели общаться с ним не только через газету, но и лично. И посыпались приглашения – встретиться в том или ином коллективе, выступить, ответить на вопросы.

Я знаю, он старался не отказывать никому, сколь бы ни было это трудно. Не раз видел у него дома, как после таких встреч, мучаясь, под охи жены Надежды Варфоломеевны, пытался – в тазу с водой или иными какими-то способами – «успокоить» натруженную больную ногу. Затем прибавились серьезные проблемы с сердцем. Затем – и вовсе неожиданное…

Однако до последнего он старался не утрачивать этих живых связей с людьми. И, конечно, постоянных связей с «Правдой», которой был от души признателен и благодарен.

«Пользуясь случаем, – писал он, – хочу сказать спасибо газете «Правда» за то, что она есть, за то, что она такая. Я эту газету люблю. В ней действительно много Правды».

А когда в 2002-м подошло наше 90-летие, он для юбилейного номера продиктовал мне по телефону:

«Моя подружка «Правда» всего на полтора года старше меня. Мы вместе, рядом прошли большой и нелегкий путь. Всякое бывало. Однако и в самые трудные для газеты времена она держала свою марку.

Откровенно скажу: когда страну нашу начали ломать через колено, когда смешались все ценности, я очень боялся, что газета «Правда» не выдержит и займет какую-нибудь недостойную позицию. Нет, к счастью, этого не случилось. По-прежнему «Правда» осталась верна Правде. Не ударилась в конъюнктуру, не развалилась от всех страшных нажимов. Стояла и продолжает крепко стоять!

Все, что происходит в это драматическое время со страной, с обществом, находит отражение на ее страницах. Мне особенно дорога позиция «Правды» по вопросам литературы и культуры в целом. Дорого и то, что предоставляла мне возможность выступать по самым острым проблемам нашей жизни. Увы, далеко-далеко не каждая газета могла на это пойти – смелости не хватает…

Рад, что в «Правде» сохранился журналистский костяк не изменивших своим убеждениям, не предавших Родину людей. Вот так и продолжайте марку держать!»

* * *

Это его слова из года 2002-го. Уже в каком-то смысле итоговые. А ведь до этого сколько пережил вместе с «Правдой», став членом нашего Общественного совета в самый критический момент!

Газету не раз закрывали. Распространителей ее преследовали. В 1993-м, после расстрела Верховного Совета, ельцинский клеврет, прибывший к нам в редакцию, прямо заявил:

– Борис Николаевич не хочет, чтобы в стране выходила газета «Правда»!

Можно считать неким чудом, что, в конце концов, «Правда» продолжила свой выход. Но если это все-таки свершилось, то в немалой степени благодаря духовным ратникам, не предавшим Правду. И Виктор Сергеевич был здесь в первом ряду таких наших авторов, как Леонид Леонов и Юрий Бондарев. Валентин Распутин и Александр Зиновьев, Владимир Бушин и Сергей Кара-

Мурза, Татьяна Доронина и Николай Губенко…

Невозможно назвать всех, но вклад каждого остался запечатленным на газетных страницах. Вклад его, Виктора Розова, – очень весомый. Вклад в отстаивание Правды.

Когда-то поэт написал:

Лицом к лицу лица не увидать.

Большое видится на расстоянье.

Вот мы и видим сегодня.

А другой поэт выразился так: «Все минется – одна правда останется».

Она и осталась о том трагическом, смутном времени, которое теперь, хотя несколько иначе, продолжается, но вместе с тем принадлежит истории.

Вклад Виктора Розова – очень весомый. Вклад в отстаивание Правды

Осталась, например, в ужасающем признании поэта-лирика Окуджавы после кровавой расправы над российским Верховным Советом, свершившейся двадцать лет назад: «Для меня это был финал детектива. Я наслаждался этим. Я терпеть не мог этих людей, и даже в таком положении никакой жалости у меня к ним совершенно не было. И, может быть, когда первый выстрел прозвучал, я увидел, что это – заключительный акт. Поэтому на меня слишком удручающего впечатления это не произвело».

Вот вам правда о Булате Окуджаве и всех других, кто наслаждался, радовался, ликовал вместе с ним под залпы танковых орудий, убивавших людей.

Но осталась и другая правда о том, что произошло тогда, – Виктора Розова: «Особенно страшно, когда интеллигенция мутирует, когда она, которая веками стояла на стороне униженных и оскорбленных, была поборницей добра и милосердия, вдруг, оскалившись, начинает вопить о мщении, о безжалостности, об уничтожении «врага». Кровь, пролитая при расстреле Дома Советов, навеки запятнала их пиджаки, фраки и мундиры. Слезы матерей, отцов, жен, детей по убитым и покалеченным выступают белой солью на их упитанных лицах… Произошла же национальная катастрофа, свершилось великое народное бедствие!»

Ну как? В чьих устах Правда? На чьей она стороне?

Благородный голос Виктора Сергеевича Розова доносится к нам сквозь годы, давая убедительные уроки совести, честности и чести.

Глава первая

КОГДА НАД РОДИНОЙ СГУСТИЛИСЬ ТУЧИ

Честно говоря, многое меня тревожит. Но особенно, пожалуй, беспокоит угроза, нависшая над единством нашего Союза. Это ужасное зло, прямо-таки дьявольское – вспышка национализма, свидетелями которой мы стали… Безумство какое-то! Кто и что может от него выиграть?

Виктор Розов

Итак, я первый раз встречаюсь с Виктором Сергеевичем Розовым. Год 1990-й, декабрь. Ни он, ни я не знаем, конечно, что будущий год, в начале которого «Правда» опубликует эту нашу беседу, станет последним годом существования великой страны под названием Советский Союз. Мы еще не знаем этого, но тревога, большая тревога, уже витает, что называется, в воздухе, остро входя в душу его и мою…

Нет, ни я, ни он не предполагали тогда, что это может произойти так скоро. Да и вообще нереальной казалась (по крайней мере, мне) возможность того, что страна окажется разрезанной на части. Однако джинн разрушения уже был выпущен, слово было произнесено!

Хорошо помню, как на второй или третий год «перестройки» шел по коридору редакции веселый Михаил Полторанин, работавший в «Правде», и с радостью сообщал о своем впечатлении предыдущего дня. Был на встрече с Гавриилом Поповым, который, используя какие-то выкладки Сахарова, подробно изложил, на сколько частей может быть разрезан Советский Союз.

Меня это потрясло. И самим озвученным фактом, и той деловитостью, с какой – надо же! – анализируют будущее разрезание, и, конечно, непонятной обрадованностью рассказчика. Непонятной… Вот так все более раскрывались то один, то другой человек из подвизавшихся рядом…

Короче, для тревоги оснований было в избытке. Она шла по нарастающей, и, казалось, каждый день таких оснований добавляет. Когда вспоминаешь то время, оно представляется началом массированного и ошеломляющего наступления сил зла.

Началом, потому что это наступление продолжается и сегодня. Но со временем горький опыт многому нас все же научил. А тогда ошеломление от происходящего – от неожиданного предательства, от коварства и цинизма, подрыва нашей нравственности, духовности, культуры – было столь сильным, что головы у людей шли буквально вразнос. И надо было, считал я, головы как-то вправлять. Привлекая в газету для этого самых разумных, честных и стойких.

Конечно, сегодня во многом критически оцениваю то, что удалось сделать. Да и тогда постоянно была большая неудовлетворенность. Давление Горбачева и Яковлева, приславших в «Правду» вместо неподатливого Виктора Григорьевича Афанасьева «своего» главного редактора, внутренний идейный раздрай в коллективе, смута общественная, сбившая ориентиры, – все это сковывало, не давало говорить в полный голос. Прямо скажу, слишком долго оставались и какие-то иллюзии в отношении того же Горбачева, а противостояние его с Ельциным, во многом имитированное, эти иллюзии подкрепляло.

Что там я! У Виктора Сергеевича в той первой беседе вы тоже почувствуете некую обманную надежду. Например: «И лично я всей душой поддерживаю меры нашего президента, направленные на охрану общественной нравственности». Имитационные были «меры», увы…

Вообще, кому-то сегодня Розов в диалоге 1990 года наверняка представится слишком мягким, недостаточно резким и острым. Что ж, добрый по природе своей, всегда веривший и продолжавший верить в добро, он органически не мог вести себя так же агрессивно и хамски, как те, против кого выступал. Потому и призывает: «Терпимее надо бы нам быть друг к другу… Цивилизованно вести спор и решать вопросы. Если же ты берешь на вооружение в борьбе с коварным противником его способ, его оружие с кривым ходом, то сам же уподобляешься ему».

Он не хочет уподобляться и не будет. Оружие «с кривым ходом» не применит против своих противников и впредь. Главным оружием Розова останется правда честного человека. Однако дальше вы убедитесь: голос его будет крепнуть, а оценки заостряться. Никакой терпимости не допустит к тем, кто несет зло Родине!

Впрочем, ее нет и здесь.

«Это ужасное зло, прямо-таки дьявольское», – говорит он об угрозе, нависшей над единством Советского Союза.

«Пусть Союзный договор сохранит наш Союз как монолит – не просто собрание разнородных элементов, а органическое соединение элементов внутренне близких, как нередко бывает в природе».

«Многих, думается, увлекает только внешняя сторона церковных служб, их пышность, красочность, и гораздо меньше – проникновение в нравственную глубину того же христианства. Вообще, у меня часто возникают противоречивые чувства. Например, когда я вижу, как закладывают храм иконы Казанской Божией Матери и со свечками стоят там Ельцин и Попов. Знаете, я даже рассмеялся: это же старые безбожники. Не надо мне такого театра. Это меня не только не привлекает к религии, а отталкивает».

«Для меня вот это появление грязных, мерзких слов в художественной ткани современных произведений просто болью в сердце отдается… Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем деятелям культуры: не несите похабщину, давайте бороться с этим злом!»

Актуально, согласитесь. Очень актуально и сегодня…

А тогда его размышления о насущном и наболевшем вызвали целый поток читательских откликов. Сотни писем шли в редакцию. Все их я отдавал Виктору Сергеевичу. И читал он эти письма с необыкновенным вниманием.

К счастью, несколько посланий из того потока чудом остались у меня. Вы можете прочесть их вслед за нашей беседой, и волнение разных людей послышится в этих строках с разных концов еще единой и великой тогда Советской страны, за которую так болело сердце истинного патриота Виктора Розова.

ДОБРО И ЗЛО

Диалог ведут писатель Виктор Розов и редактор «Правды» по отделу прессы и публицистики Виктор Кожемяко

Виктор Кожемяко. Предлагаемая тема беседы, Виктор Сергеевич, может показаться несколько абстрактной. Но попробую как-то обосновать, почему остановился именно на ней. Жизнь человека и общества человеческого, согласитесь, так или иначе, складывается в исходном счете из борьбы сил Добра и сил Зла. Верх одерживают то одни, то другие. Ну, может, не в примитивном механическом раскладе, а все же… Так всегда было, так есть и, наверное, будет. Отражение этого мы находим и в философии, и в религии, и в общечеловеческой нравственности. Да и в истории, конечно. Как вы думаете – сегодня какое зло нам угрожает больше всего?

Виктор Розов. Честно говоря, многое меня тревожит. Но особенно, пожалуй, беспокоит угроза, нависшая над единством нашего Союза. Это ужасное зло, прямо-таки дьявольское – вспышка национализма, свидетелями которой мы

стали. Вспышки в Прибалтике, и в Закавказье, и на Украине, и в Молдове. Уже говорят, что и Россия должна отделиться от всех. Безумство какое-то! Кто и что от него может выиграть? Кто так злонамеренно развил узконационалистические подлые чувства, вспыхнувшие с эдакой силой?

Нет, национальное самосознание – это, конечно, прекрасно. Однако все мы должны понимать, что нация нацией, а есть еще и нечто большее – союз наций. Банально даже напоминать: Европа вся сейчас объединяется, а мы вдруг хотим разъединиться.

В.К. Но вы же не станете отрицать, что Союз наш нуждается в обновлении?

В.Р. Разумеется, не стану. Я всей душой за то, чтобы в каждой республике активнее развивались национальная культура, экономика, черты национального характера. Все это очень хорошо. Но почему это должно рушить Союз? И какая будет от такого разрушения польза народам?

При всем при том, что мы клянем сейчас свое прошлое вдоль и поперек, наискосок и по диагонали, во многом справедливо клянем, надо же признать, что за годы Советской власти все республики очень сильно двинулись вперед. И дружба была отнюдь не только показная. У меня, например, пьесы шли во всех республиках. Я очень часто ездил на премьеры. И всюду приезжал как к родным. Везде меня одинаково хорошо принимали, в любой республике. А что хорошего даст языковое и культурное разъединение, разобщение людей – возврат к распаду Вавилонской башни?

Или представьте вариант военной опасности. Не хотелось бы об этом говорить, но кто знает, что может быть в будущем. Предполагали ли мы, что Саддам Хусейн вдруг совершит такую безумную акцию – проглотит целое государство? Так же в свое время и Гитлер выскочил – как черт из бутылки, быстро и неожиданно. И вот обратите внимание, когда он начал завоевывать Европу, он быстро и Австрию проглотил, и Чехословакию, и такую большую страну, как Франция. Не говоря уже о Бельгии, Голландии, Люксембурге. Почему он их так легко проглотил? Они все были разделены, и он их по кусочку кушал, как бисквит. А когда напал на нашу страну, то он столкнулся не с отдельными государствами – Белоруссией, Украиной, Грузией, Арменией и так далее, а с монолитом.

Виктор Сергеевич был не только выдающимся русским советским писателем. Он был и настоящим гражданином своего Отечества, великим патриотом

Так вот, скажу откровенно, хотя, может, это кому-то и не понравится или покажется совсем наивным: я за монолит в лице обновленной федерации. Пусть Союзный договор сохранит наш Союз именно как монолит – не просто собрание разнородных элементов, а органическое соединение элементов внутренне близких, как нередко бывает в природе. И потом, должно же быть у наших людей чувство общей Родины, единого дома. Я, скажем, никогда не забуду, как воевали у нас в батарее ребята самых разных национальностей..

В.К. Проблема, к которой вы обратились, исключительно актуальна. Ну а добро и зло в культуре, в литературе, где вы работаете? Как они здесь себя проявляют?

В.Р. Наша культура – и русская, и многонациональная – всегда отличалась высокой нравственностью. А сейчас на нее полезла безнравственность. Нахраписто, бесцеремонно полезла.

Вот я захватил с собой письмо, которое пришло мне как секретарю правления Союза писателей. Из Саратова. Автор просит, чтобы я публично дал соответствующую оценку пьесе Владимира Сорокина «Пельмени», опубликованной в шестом номере журнала «Искусство кино» за 1990 год. Дескать, легализуется самая настоящая порнография, в данном случае словесная. И что же? Я прочитал эту пьесу и полностью согласен с автором письма. Кстати, радует, что это молодой человек. Подписался: Голяков Алексей, 21 год.

Значит, и некоторых молодых уже возмущает тот разгул, который идет ныне и в театре, и в кино, и в литературе. Для меня же – я старый человек – для меня вот это появление грязных, мерзких слов в художественной ткани современных произведений просто болью в сердце отдается.

Вспоминаю в связи с этим, как во время путешествия по Волге в одном из храмов я увидел необычную икону: Богоматерь, а в грудь ее вонзаются стрелы.

Заинтересовался, потому что никогда раньше такой иконы не видел. А мне объяснили: это Богоматерь Семистрельная. Когда говорят скверные слова, они ей в сердце вонзаются. Вот так.

Я думаю: есть любовь, есть секс, есть эротика, а есть похабщина. Эти похабные слова оскверняют душу, они развращают людей. И лично я всей душой поддерживаю меры нашего президента, направленные на охрану общественной нравственности. Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем деятелям культуры: не несите похабщину, давайте бороться с этим злом!

В.К. Но ведь многие вполне серьезно считают это важным завоеванием свободы.

В.Р. По-моему, в понятие свободы непременно входит и самоограничение. Иначе получается не свобода, а распущенность. А это вещи разные. Распущенным-то быть гораздо легче, нежели свободным.

Часто ссылаются на США: свободная страна, свободный народ. Но я недавно был там в деловой командировке и убедился: вот где дисциплина строгая, вот где законопослушание, вот где порядок. Потому что власть ограничивает поведение своих граждан. Попробуйте, например, поспорить с полицейским…

И люди сдерживают себя перед законом. Что ж, пожалуй, здесь вполне подходит Марксово определение: свобода – осознанная необходимость.

В.К. Добро я непосредственно связываю с добротой: тут, по-моему, недаром общий корень. А как вы относитесь к известному выражению поэта о том, что добро должно быть с кулаками?

В.Р. Иногда должно, а иногда – нет. Я приведу пример из своей личной жизни, настолько ужасный, что мне даже стыдно об этом говорить. Когда я применил кулак. На меня было нападение: ткнули в глаз, правда, попали около глаза, но потекла кровь. Я растерялся: что делать? В это время я держал за руку трехлетнюю внучку. И пришлось пустить в ход кулаки. Я отбился.

Это вынужденная, можно сказать, крайняя ситуация. Но мне совсем не по душе, когда врукопашную идут, скажем, на пленуме в Союзе писателей. Вот тут добрее надо быть даже к своему противнику. Цивилизованно вести спор и решать вопросы. Если же ты берешь на вооружение в борьбе с коварным

противником его способ, его оружие с кривым ходом, то сам же уподобляешься ему.

Терпимее надо бы нам быть друг к другу. Вы знаете, я не раз замечал даже в магазине. Сейчас ведь все ругают, все ругаются. И вот рявкает какая-то из продавщиц, именно не скажет, а рявкнет – ты же ей вежливо ответишь: извините, я вот вас побеспокоил. И вдруг все смещается. Моментально смещается. Сколько раз я замечал: когда начинаешь говорить мягко и хорошо, сразу сникает агрессивность с противоположной стороны.

В.К. Наше общество сейчас, кажется, переполнено борьбой. Во всех сферах. Идет и борьба за власть, и борьба разных взглядов на историю, на сегодняшний день, и борьба каких-то экономических концепций, политических взглядов, национальных позиций, нравственных установок… Во всем этом, согласитесь, нелегко бывает не только сориентироваться, но и сохранить человеческое лицо.

В.Р. Теряют многие люди человеческое лицо. До того, что в борьбе, казалось бы, за добро убивают. Убивают и женщин, убивают детей. Вот вам зло, как бы выросшее из добра. И меня еще убеждают: да, но это, Виктор Сергеевич, люди, доведенные до отчаяния! А я ответил: человек, доведенный до отчаяния, убивает себя. Если же он убивает другого, он доведен не до отчаяния, а до остервенения.

В.К. Добрый человек, злой человек… В абсолюте их, наверное, не бывает. Но все же мы так говорим. Вами прожита долгая жизнь. Каких людей, по вашим наблюдениям, можно было назвать добрыми, а каких – злыми? И каких все-таки больше?

В.Р. Конечно, больше добрых. У меня основная часть книги воспоминаний посвящена добрым людям, которых я встречал на своем жизненном пути. Одна глава так и называется: «Я счастливый человек». А счастливый потому, что всегда, в самые тяжелые моменты жизни встречал добрых людей.

Вот лежал я в госпитале, очень тяжело раненный, умирающий, с гангреной до пояса. Врач, который положил меня на операционный стол, сказал: вам отнимут ногу выше колена. Когда же я очнулся в палате, то увидел, что нога в громадном гипсе, но цела. И я спросил: что с ногой? А врач говорит: мы решили побороться за вашу ногу. Это во время войны, когда раненых – многие тысячи, миллионы! И

я, рядовой солдатик, истекающий кровью, скелет, одни косточки. «Решили побороться за вашу ногу…» Ну каково? И ведь ногу-то спасли.

В.К. Да, это потрясающе.

В.Р. Это было во Владимире, а потом перевезли меня в Казань. Другой врач, женщина, спрашивает: чего бы вы хотели? Пить хотите? Я говорю: да. Врач обрадовалась: раз есть желание, значит, сохранилась страсть к жизни. А есть хотите? Да. Она воскликнула даже: это хороший признак! А чего вы хотите? Не теряя чувства юмора, я сказал, что хочу пирожки с мясом и компот. Это означало пожелать совершенно невозможное. Но знаете, утром она принесла мне компот и пирожки с мясом. Уж где она их достала, чего это ей стоило! Врач, совершенно мне раньше неведомый. Ну что это, объясните?

Нет, я столько добрых людей встречал, столько помощи оказывали мне в тяжелых обстоятельствах… А у меня много было тяжелых обстоятельств. Я, например, жил в квартире коммунальной, где двенадцать комнат в коридоре, народу набито битком, один умывальник, туалет один тоже. Все это вроде бы ужасно, но эти 23 года, что я прожил в той квартире, это годы очень счастливые. Потому что рядом были хорошие люди. И хотя кто только там не был – и уборщица в каком-то учреждении, и судомойка в столовой, и учительница, кинорежиссер, авиаконструктор… Какая смесь племен, наречий, состояний! Но, вы знаете, за 23 года в этом общественном коридоре, где керосинки, горшки, ведра, чайники, не произошло, кажется, ни одной ссоры. Соседи оказывали всегда взаимное внимание и посильную помощь.

В.К. Откуда же сегодняшняя наша озлобленность и раздражение по отношению друг к другу?

В.Р. Я тоже думаю. Понимаю, что некоторые обстоятельства это вызывают – нехватка товаров, продуктов. Но ведь все этим не объяснишь. И потом – в одинаковых обстоятельствах разные люди ведут себя по-разному. Смотришь, в той же очереди: один стоит и молчит, старается кого-то не толкнуть, а другой так и лезет, локтями пихает да еще ругает всех подряд.

Замечу, что раздраженность эту вызывают, по-моему, не только материальные трудности. А разве не действует тут, например, телевидение, которое без конца показывает заседания Верховного Совета и съезды, где депутаты тоже, прямо

скажем, ведут себя не ахти как? Агрессивно крайне, оскорбительно. Кроме того, я ведь не знаю, как лучше провести экономическую реформу или сформулировать какой-то закон, это не моя профессия. И многие другие не знают, и все раздражаются от того, что помочь не могут, а гусей раздразнили.

Нет, нельзя возбуждать так бессмысленно. Чрезмерная замкнутость людей на политике, оказывается, тоже может быть вредна. Как-то я выступал в клубе и говорю: вот вы сейчас все раздражены, все недовольны, так примите мой совет – не читайте газет и журналов, не смотрите телевидение и не слушайте радио, и вам будет лучше. Понятно, это шутка, но, я бы сказал, с долей горькой истины.

В.К. В последнее время люди стали все больше клониться к религии. По вашему мнению, может это спасти нас и нашу нравственность?

В.Р. Многих, думается, увлекает только внешняя сторона церковных служб, их пышность, красочность, и гораздо меньше – проникновение в нравственную глубину того же христианства. Вообще у меня часто возникают противоречивые чувства. Например, когда я вижу, как закладывают храм иконы Казанской Божией Матери и со свечками стоят там Ельцин и Попов. Знаете, я даже рассмеялся: это же старые безбожники. Не надо мне такого театра. Это меня не только не привлекает к религии, а отталкивает. Хотя, конечно, если бы ведущих себя истинно по-христиански стало больше, было бы хорошо.

В.К. Во все времена велика была воспитующая сила нравственного идеала. Не отсюда ли, скажем, и святые христианской церкви? Сейчас об идеале многие говорят разве что с иронией. А верите ли вы в воспитующее его воздействие, в нравственную силу литературы, искусства?

В.Р. Вопрос об идеале, если его ставить в общем, для меня всегда чересчур абстрактный. Для меня важен вопрос конкретного человеческого поведения. А идеалы… Сколько их было, за которые боролись огнем и мечом. Уж на что прекрасны были идеалы нашей революции, а к чему зачастую они приводили. Или идеалы Великой французской революции? То же самое. А религиозные идеалы, из-за которых вспыхивали и вспыхивают настоящие войны? Посмотрите, что творится сейчас на Западной Украине. Церкви двух направлений одного и того же христианства учиняют форменную драку, чуть ли не хоругвями и иконами бьют друг друга по башке. Это же безобразие, кошмар.

В.К. Но все-таки разве не нужен для людей, особенно для молодых, в пору нравственного становления какой-то пример, на который бы они равнялись? Вы много писали о молодежи – от первых своих пьес до одной из последних, «Кабанчика». Что думаете о нравственных проблемах молодежи сегодня, довольно-таки, согласитесь, растерянной, многого лишенной и в прошлом, и в настоящем? Нужен ли молодым герой? И какой? Нужен ли, скажем, Павел Корчагин или брат Алеша? Вспоминаю вашу инсценировку Достоевского. Это ведь тоже по-своему тема нравственного идеала, жизненного подвига, самоотверженности, наконец.

В.Р. Скажу так: и зло заразительно, и добро. И когда в произведении заложено добро, оно действует, не может не действовать на людей. Вот вы помянули инсценировку «Брат Алеша». Я помню, был в Театре на Малой Бронной на спектакле в постановке Эфроса. Шел какой-то 105-й или 110-й спектакль, в общем, обычный, рядовой. А какая стояла тишина! Прямо-таки гробовая. С напряженнейшим вниманием люди слушали великие мысли Достоевского. Сосед даже наклонился ко мне и спросил: «Разве сегодня премьера?» То же было в Саратове, где «Брат Алеша» шел в хорошей постановке Киселева Юрия Петровича: огромное внимание.

Могу похвастаться и насчет «Кабанчика». Вы знаете, какая аудитория в Центральном детском театре: подростки, юноши, девушки. Пожалуй, больше подростков на спектакле. Время от времени я сюда прихожу. Так вот, есть у меня в этой пьесе длинный монолог – он занимает в тексте, по-моему, шесть страниц, что, казалось бы, для зрителей совершенно невыносимо. Но как слушают! И это современная молодежь, которую столько ругают, поливают из всех шлангов, до чего она плохая.

В.К. Значит, не такая уж пропащая молодежь…

В.Р. Нет, я к молодежи в целом хорошо отношусь. Хотя вижу в ней и немало плохого, сознаю, как много у нее трудных проблем. Но доброе, хорошее ей в душу все-таки западает. Стало быть, и надо давать побольше прекрасного, доброго, душу очищающего, а не матерных слов, о которых написал молодой

человек из Саратова. Добро, повторюсь, заразительно. А зло, о котором сейчас много пишут и печатают, ставят спектакли и фильмы, оно нередко разрушающе действует на душу человеческую, портит ее.

В.К. Может, и нам, журналистам, в прессе стоило бы больше рассказывать о проявлениях добра? Ведь есть же они в жизни – примеры истинной доброты, самопожертвования, красоты душевной.

В.Р. Безусловно. Только не надо искусственно конструировать подвиги и героев напоказ… На меня, например, всегда производит большее впечатление, когда пишут: проходивший мимо человек увидел, что горит дом, а в доме ребенок, и он залез по водосточной трубе и вытащил ребенка. И ушел, даже не сказавши, кто он. Такой случай действительно был, и сейчас подобные случаи бывают. Это настоящие люди. Это золото. Это то добро, без которого мир не может существовать. Как в Евангелии сказано, это соль жизни.

Да. Я приблизительно излагаю: добро есть соль жизни. Без этой соли она портится, и наступает всеобщая смерть. Один мой родственник сказал: «Дядя Витя, это значит соль в качестве консерванта, который не дает жизни протухнуть?» Грубовато, но верно по сути. Как раз в некоторых сегодняшних литературных произведениях, а особенно в статьях, выступлениях с трибуны нет такой соли, нет добра, но есть злоба, есть крайнее раздражение.

В.К. Вспоминается лермонтовская строка: «К добру и злу постыдно равнодушны…» Не считаете ли, что равнодушие – серьезная болезнь, которая порождает и нравственную инфантильность, и даже душевную подлость, я бы сказал?

В.Р. Если говорить о политике, то у нас равнодушных сегодня, пожалуй, нет. Все вовлечены в политические страсти, все до беспредела политизированы. Не мешало бы, как я уже замечал, и поубавить этих страстей. Зато нравственное состояние человека… Тут многое неблагополучно именно из-за равнодушия. Иначе откуда же, скажем, брошенные старики, сироты-дети при живых родителях?

В.К. Значит, с еще большей неизбежностью встает вопрос о нравственном воспитании. И о самосовершенствовании в толстовском смысле…

В.Р. У меня есть формула: каждый сам себе заведующий. Да, человек сам себя делает прежде всего. Будь внимательным к своим родителям, к детям, к родственникам и друзьям, не делай подлостей. Все есть для того, чтобы ты был порядочным человеком. Все для этого есть, несмотря на то, что в магазинах ничего нет.

А что человека воспитывает? Хорошие книги, фильмы, спектакли, хорошие выставки и музеи. Но, подчеркну, именно хорошие, когда они пронизаны нравственностью и светом истинного искусства. Которое есть драгоценнейший дар, квинтэссенция жизни. Тут у меня тоже имеется своя теория. Ведь великие наши учителя, художественные гении постигали мир тем шестым чувством, которое называется интуицией, они ощущали его как бы в четвертом измерении. Им озарение было дано, чтобы проникнуть в суть жизни. Об этом и Блок писал, и Ахматова писала, Пушкин, Гете, Флобер – каждый по-своему, но все они испытывали это…

И вот к такому проникновению в жизнь приобщаешься через великие книги. Они делают тебя добрее, терпимее и сострадательнее к людям, они делают тебя лучше. Почему я придаю огромное воспитательное значение искусству и особенно книгам? Потому что с книгой ты один на один, как с умным и душевным собеседником. Я рад, что очень рано подружился с книгой и читал, что называется, запоем. И книги, конечно, мою душу формировали, ой, формировали как! Я плакал над книгами, я хохотал, я прыгал от радости и счастья. Но для этого, знаете ли, нужно иметь контакт. Иначе кнопку жмешь, жмешь, а если провода где-то нет, то ничего не зазвенит, ничего не зажжется. Нужен и умный совет при выборе книги. Тут бы, думаю, телевидение и радио могли людям больше помогать, вообще средства информации. А школа? Сейчас же школа нередко прививает только отвращение к литературе.

В.К. Говорят, нашему обществу очень требуются ныне предприниматели, деловые люди. А не возникнет ли в связи с этим еще более острый дефицит людей нравственных? Вспоминается ваша инсценировка гончаровской «Обыкновенной истории», сделанная в свое время для «Современника». Разве не злободневны сегодня ее проблемы?

В.Р. Деловитость – хорошее качество. И я бы приветствовал истинно деловых людей у нас. Но, конечно, чтобы практицизм не превращался в хищничество. Тут действительно включен серьезный вопрос.

Что же касается «Обыкновенной истории», то это вечная книга. Я уже потом вычитал, Лев Толстой рекомендовал ее своим детям в воспитательных целях. И не случайно сейчас она в студии Олега Табакова с успехом идет. Проблемы там вечные. Скажем, как разрушается личность, вырождается юношеский идеализм. Я грешным делом не люблю вот таких идеалистов. Пока их товарищи, практические люди, делают карьеру (назовем так), они еще витают в облаках идеализма. Когда же очухиваются, то начинают догонять и перегонять тех, кто нормально ушел вперед, не гнушаясь уже никакими методами. Нет, это я не люблю.

В.К. Вы верите, что добро, в конце концов, возьмет верх над злом?

В.Р. Я верю в то, что жизнь наша нормализуется. Но, думаю, для этого нужно время. И большая работа всех нас. Время, работа, терпение.

«ОБЯЗАТЕЛЬНО СОХРАНИТЬ НАШ БОЛЬШОЙ ОБЩИЙ ДОМ – СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»

Так откликнулись читатели

Уважаемый Виктор Сергеевич Розов!

Прочитали ваш диалог с публицистом Виктором Кожемяко в газете «Правда». Вы очень глубоко и честно дали характеристику прошлого и настоящего нашей Родины. Кто отвергает прошлое, у того нет будущего.

Кто же эти новые вожди? Это ведь бывшие коммунисты, а теперь перевертыши, самые злые антикоммунисты, карьеристы, в большинстве своем по существу антисоветчики. Прикрываясь «демократией», нагло ведут ярое наступление на социализм, выступают реставраторами капитализма, хотят разрушить наш Советский Союз.

Эта публика и их средства массовой информации способны только крушить все завоевания народа за 70 лет Советской власти. Но, как показала их практическая деятельность, кроме демагогических прожектов вроде «500 дней» и «частник на землю – накормит народ», ждать от них нечего. А это же глупость

несусветная!

Мы думаем, что 10 миллионов читателей «Правды» с благодарностью воспримут ваш диалог и еще лучше поймут, куда ведут эти «демократы» наш народ – к краху нашего Союза. Нам с ними не по пути. Надо жить прежде всего своим умом, а не по подсказке так называемой «свободной» и «независимой» прессы, которая вовсю смотрит на любимый капиталистический Запад.

Хотелось бы посоветовать Вам, Виктор Сергеевич, написать пьесу на злободневную современную тему – например, «Перевертыши». Очень просим Вас как фронтовика.

С уважением к Вам от группы фронтовиков и постоянных Ваших читателей ветеран партии, войны, труда

Блинов Петр Семенович

г. Николаев,

Украинская ССР.

* * *

Здравствуйте, Виктор Сергеевич!

С большим удовольствием прочитал Вашу и Виктора Кожемяко беседу «Добро и зло». Действительно, мы сейчас живем в очень сложное время, в каком-то Бермудском треугольнике: торговля – теневая экономика, кооператоры – Моссовет, «демократы» – национализм. Верховный Совет РСФСР вместо того, чтобы помогать Союзу, сует палки в колеса. Вместо того, чтобы заниматься остро наболевшими вопросами, занимаются пустословием, говорильней, политической трескотней и демагогией.

В первую очередь нужно решить экономические вопросы, национальный вопрос, чтобы как можно скорей перестала литься кровь. Экономика, которая нас

кормит, одевает, дает тепло, отошла на второй план. Бросившись соревноваться в красноречии, составляющие власть люди теряют драгоценное время и души, забыли всю нашу богатую историю.

О народе, о его труде, о его истории нужно думать больше всего. И на этом надо воспитывать молодежь, нашу смену. Хорошо, что наша партия стала давать отпор господам «демократам» на страницах своих газет. Недопустимо, чтобы страной стали править всевозможные Травкины и подобные им стяжатели-кооператоры.

Уважаемый Виктор Сергеевич, разве можно забыть подвиг Н. Островского, П. Корчагина? Это же пример всей нашей советской молодежи! Для нас книга Н. Островского «Как закалялась сталь» была настольной книгой.

Жили мы в то время, когда первые Герои Советского Союза спасали челюскинцев, летали через Северный полюс, когда строили Днепрогэс, Магнитку, метро. Вся страна была в трудовом порыве. Разве это можно забыть и перечеркнуть? Да и пример собственных родителей тоже помогал формировать в нас тружеников и патриотов своей Советской Родины.

Строительство Магнитки

Я, мальчишка из далекой сибирской глухомани, закончив 10 классов, приехал в Казань и поступил в авиационный институт. Одновременно учился в аэроклубе. Сразу после войны было тяжело с питанием. Ходили разгружать баржи, вагоны, чтобы подработать. Выжили, выучились!

Мой летный стаж – 40 лет: 10 спортсменом, 30 – летчиком-испытателем. Был в заграничной командировке как инженер по летным испытаниям. Сейчас на пенсии, но продолжаю работать, пишу инструкции для летчиков.

Горжусь старшим сыном, который работает зам. главного архитектора города. Сумел поставить на правильный путь и воспитать хорошего труженика! А вот второго сына, который еще учится в школе, очень трудно воспитывать. Именно потому, что живет он в это непонятное время: в комсомол не хочет, в армию не хочет, а о своей будущей специальности даже и не думает.

Обстановка накладывает свой отпечаток. Что делать? Кто придет нам на смену?

Формировать настоящего советского человека, труженика и патриота, – важная задача школы, комсомола, партии и нас, родителей. А смена нам нужна надежная. Партии, видимо, нужно больше заняться воспитанием подрастающего поколения. Ведь ни одна страна не имеет такую богатую историю и таких героев, как наша, такие примеры мужества и героизма. А сегодня стараются, чтобы мы это все забыли. Дорого придется расплачиваться, если не примем меры!

Я горжусь своей страной. Горжусь, что внес толику своего труда в общее дело. Советские вертолеты, которые летают во всех точках земного шара, несут и мой труд.

С искренним пожеланием всего самого доброго

Николай Жен, заслуженный летчик-испытатель СССР

г. Казань.

* * *

Дорогие два Виктора – В. Кожемяко и В. Розов!

Я ваш постоянный читатель из Молдовы, рабочий. Извините, никогда не писал никуда, но на этот раз не выдержал. Спасибо вам за диалог.

Я – за соль жизни, за единство нашего Союза, за монолит Союза. За вашу формулу: сохранить Союз! За культуру, нравственность, за Добро.

Мы, то есть я и мои близкие, тоже верим, что жизнь нормализуется. Нужно работать и иметь терпение. Но обязательно при этом нужно сохранить наш большой общий дом – Советский Союз.

Спасибо вам!

Семья Шмалько

г. Кишинев.

* * *

Уважаемый редактор В. Кожемяко!

С первых слов своего письма прошу прощения, что писать буду по-житейски просто. А во-вторых, хочу сердечно поблагодарить вас за такой умный, душевный разговор с писателем В. Розовым.

Я считаю, такие диалоги в наше неспокойное время очень нужны. Побольше бы искренности и душевности на страницах нынешней печати! И хочу поделиться еще некоторыми своими соображениями.

Думается мне, что зло в обществе часто идет даже не от трудностей жизни, а от алкоголизма и наркомании, которые приводят к тяжким изменениям психики. Представьте, если это происходит на уровне парламентов, правительств, других высших руководителей страны?! Ведь требуются здоровые мозги, чтобы управлять обществом и государством. А у каждого ли, кто берется за это, мозги в порядке? По моим наблюдениям, далеко не так.

Хотелось бы услышать на этот счет мнение специалистов. И вообще, надо бы узаконить обследование руководителей всех уровней психиатрами. Особенно это необходимо, по моим наблюдениям с экрана, Российскому парламенту, президенту и Моссовету.

Е.Ф. Малахова, пенсионерка.

г. Старый Оскол, Белгородская область.

* * *

Уважаемые товарищи!

Спасибо авторам и редакции за прекрасный диалог В. Розова и В. Кожемяко «Добро и зло». Хорошо бы продолжить тему всестороннего освещения нашей истории.

Нет, далеко не все было плохо, как утверждают некоторые. Была вера в возможность построения справедливого общества и огромные успехи в этой работе. Были энтузиазм строек, дружба народов разных наций, значительные достижения социализма во всех советских республиках. Был великий патриотизм в годы войны и в результате Великая Победа. А главное – во все времена были настоящие люди, великие сердца, добрые, честные, справедливые.

Очернительство в печати всего и всех плохо влияет на общество, особенно на молодежь.

Газета «Правда» мне нравится своей объективностью и принципиальностью. Желательно чаще публиковать очерки о хороших людях. Ведь они есть!

С добрыми пожеланиями Е. Озеринина

г. Череповец, Вологодская область.

* * *

Откликаюсь на диалог «Добро и зло» В. Розова и В. Кожемяко.

Я постоянный читатель газеты «Правда». В ней нахожу интересные мне вопросы, раздумья и объяснения. Ведь человек всю жизнь учится. Мы учимся друг у друга.

Жизнь сложна и многолика. Человек рожден для дерзаний, счастья и продления рода. Вся наша жизнь – это борьба добра со злом. Доброта облагораживает человека, дает ему честь и хвалу. Утверждение доброты – главное в морали. Есть такая пословица: «У желающего добра врагов не отобьешь». Ведь преграда встает перед добром.

Но все-таки человек призван творить добро. Зло легко произвести. Много зла на свете. Но хуже всего зло, сознательно порождаемое. Ведь зависть и ненасытность порождают зло. Еще Н.Г. Чернышевский отмечал, что вся безнравственность проистекает из внешнего мира.

В жизни много аргументов, чтобы ошибиться. Требуется от человека много знаний, умений, нравственных сил, чтобы творить добро и быть справедливым.

Меня очень печалит натянутое положение в стране. Ведь все мы – дети нашей земли. Все мы связаны видимыми и невидимыми узами. Нам нужен труд, труд счастливый, свободный. А равнодушие, ложное честолюбие, разжигание розни между людьми разных национальностей хорошего никогда не могут принести. Сегодня у нас явно не хватает сердечности, душевной теплоты. Это в первую очередь касается тех, кто заправляет в политике и в СМИ, от кого зависит будущее нашей общей Советской страны. Человек жив духовными и моральными критериями – утрачивать их недопустимо! После уже поздно будет кулаками махать.

У критики мало клиентов, она не мед. А вот цены на товары опять повысились. Но ведь не все в кооперативах и не все занимаются индивидуальной предпринимательской деятельностью. Я травмирован и вижу, что травмированы происходящим многие…

М. Замтарадзе, учитель.

г. Боржоми, Грузинская ССР.

* * *

Уважаемый Виктор Стефанович!

С большим вниманием прочитал в «Правде» Вашу беседу с драматургом В.С. Розовым «Добро и зло». Виктор Сергеевич мудрый человек! Он умеет рассказать о своей трудной жизни, о творчестве, поделиться интересными мыслями. Угроза единству нашего Советского Союза – это сегодня действительно страшнейшее зло!

Мне кажется, сейчас просто необходимо давать в «Правде» больше материалов об этом, необходимы также материалы на тему «Дружба, товарищество, коллективизм».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/viktor-kozhemyako/viktor-rozov-svidetel-veka-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить